

"Ли, ты избрал для себя не гостеприимные небеса, а вместо этого вломился прямым во враждебный ад!" Пробурчал сквозь зубы Принц Божественной Искры; его глаза налились кровью.

Бросив на него ленивый взгляд, Ли Ци Ё ответил: "Ад? Это где это тут ад? Неужели вы, парни, считаете, что сможете устроить мне ад? Да коли даже и так, я вырежу вас всех до единого, растопчу вас и низвергну еще ниже!"

"О, милостивый Будда." Запел Монах-Призрак. Зазвучали буддистские колокола, а тело Монаха-Призрака заискрилось от окутавшей его адской ауры. Казалось, будто вот-вот из-под земли станут вылезать темные Будды, зловеще посмеиваясь и заставляя людей содрогаться от страха.

Монах-Призрак славился своей жестокостью и безжалостностью. Многие пугались при одном только упоминании его имени.

"Благодетель Ли чересчур самоуверен. Ты пришел не туда. Этот мир принадлежит призракам, в одиночку ты здесь бессилен." На губах Монаха-Призрака играла зловещая ухмылка заговорщика.

"Мир призраков?" Переспросил Ли Ци Ё, вопросительно выгнув одну бровь: "И что с того? Я все равно с легкостью сокрошу небеса даже в этом так называемом мире призраков!" И он вновь неспешно зашагал к оазису.

Золотой Ребенок, Принц Божественной Искры, Монах-Призрак и Дитя Сотни Кланов переглянулись. Семьсот молодых мастеров из расы призраков словно по команде бросились вперед, пытаясь не дать Ли Ци Ё добраться до оазиса.

Дитя Сотни Кланов оскалил зубы в подобии улыбки и сказал: "Друг Даоист Ли, прошу нас простить, но это место принадлежит призрачной расе. Если ты желаешь попасть сюда, тебе придется заплатить."

Ли Ци Ё взглянул на юных гениев, затем на несколько тысяч молодых мастеров, столпившихся в оазисе, и расхохотался.

А тем временем все практики из призрачной расы были крайне взволнованы. Наряду с небольшими орденами, среди них были выходцы из величайших держав этого мира. Свечение сокровища, покоящегося в глубинах вод озера, становилось все ярче и ярче, сокровище могло появиться на поверхности совсем скоро. Взволнованная толпа ликовала и ждала шанса проявить себя. Если бы они смогли внести свой вклад в общее дело, то группа молодых гениев определенно поделилась бы с ними сокровищами. Кроме того, убийство человека, Ли Ци Ё, послужило бы предостережением для всех остальных рас, поэтому они с радостью пошли бы на это не задумываясь.

"Вот как?" Ли Ци Ё мельком взглянул на Циурон Вансю, а затем продолжил: "Вам повезло, что сегодня я в отличном настроении. Я дам вам шанс. Отдайте мне ее, и я прощу вас."

"Больно много чести!" Холодно рассмеялся Принц Божественной Искры: "Мы сделаем это, но только если ты сдашься сам. Сдайся, и мы отпустим ее невредимой."

"Могу заверить тебя, что именно так мы и поступим. Кроме того, никто из нас не станет

усложнять жизнь Племени Белоснежных Теней. Однако если ты не станешь сотрудничать, то ничего обещать не могу. Хотя Священный Нижний Мир и огромен, для этого племени места в нем точно не останется." Монах-Призрак злобно ухмыльнулся.

"И я в свою очередь обещаю." Холодно добавил Золотой Ребенок. На его черепе не отражалось ни тени эмоций, потому как он был всего лишь скелетом из золота.

"Подумай над нашим предложением, Ли, ведь теперь дело касается не только тебя. Если ты хочешь выступить против всех призраков этого мира, то ты умрешь не один; Племя Белоснежных Теней также пострадает! Для них в этом мире не будет больше места... При условии, что они смогут сбежать из него живыми, конечно же." Дитя Сотни Кланов улыбался во весь рот.

Для них ничего не могло быть лучше, чем Ли Ци Ё, покорно сдающийся в плен. В то же время прочие молодые практики из призрачной расы затаились словно стая тигров, отслеживающая свою жертву. В конце концов, им выпала редкая возможность внести свою лепту.

С гулко бьющимся в груди сердцем остальные практики из других рас затаив дыхание наблюдали за происходящим издалека. Призрачная раса сейчас проявляла невиданную доселе враждебность, образованный ими союз был очень жесток по отношению к своему врагу. Они полагали, что у Ли Ци Ё нет ни единого шанса на спасение, что его смерть была единственно возможным исходом.

Если Золотой Ребенок и иже с ним объединились против Ли Ци Ё и против Племени Белоснежных Теней, то и остальные призраки могут вполне примкнуть к ним

Призрачная раса считала людей недостойными и расправлялась с ними при любом удобном случае. В конце концов, Племя Белоснежных Теней принадлежало к призрачной расе, однако оно было слишком малочисленным. Никому не было до них абсолютно никакого дела! Многие великие державы этого мира с превеликим удовольствием ублажили бы прихоть Принца Божественной Искры, приблизившись тем самым к Ди Цзуо.

Таким образом Ли Ци Ё оказался в тупике, откуда не было выхода.

Наскоро сформированный альянс явно пытался убить Ли Ци Ё. Независимо от того, насколько сильным мог оказаться человек вроде Ли Ци Ё, он не сможет в одиночку противостоять четверем мастерам.

К тому же, Племя Белоснежных Теней оказалось бессильным против таких гигантов, как ордены, стоящие за спинами четырех юношей-гениев. Племя рисковало навлечь на себя их немилость и быть полностью уничтоженным.

"Это тупик." Практикам из других рас стало жаль Ли Ци Ё. Единственным для него выходом из этого отчаянного положения было сдаться, молчаливо смириться с уготованной ему участью.

В этой ситуации сопротивление призрачной расе было бесполезным. Если Ли Ци Ё сдастся, то, возможно, тем самым он сможет спасти Циурон Вансю и все Племя Белоснежных Теней.

Многих при мысли об этом бросало в дрожь; никогда еще призрачная раса не проявляла подобной жестокости в отношении человека. Сегодня их жертвой оказался Ли Ци Ё, а завтра эти четверо могут пойти против других. Однако все присутствующие оказались беспомощны и не могли ничего предпринять. Весь Священный Нижний Мир, кроме южных частей Дальнего Облака, принадлежал призрачной расе.

"Так выходит, что у меня не осталось иного выбора, кроме как сдаться?" Задавая этот вопрос Ли Ци Ё усмехнулся.

"Верно, самым лучшим вариантом и для тебя, Дорогой Друг Ли, и для Главы Циюрон будет немедленно сдаться. Сдайтесь добровольно, и мы позволим вам мирно уйти." Притворно ухмыльнулся Дитя Сотни Кланов.

"Сдавайся, человечиска!" Закричали все юные практики из числа призрачной расы, находившиеся в оазисе.

"А если он посмеет сопротивляться, то не щадите его!"

"Точно! Любой, кто пойдет против нашей призрачной расы, должен умереть самой жалкой смертью! Нужно расправиться со всем их племенем!" Многие юноши-призраки поддались влиянию ситуации и дружно заулюлюкали.

Всем им казалось, что теперь-то Ли Ци Ё некуда бежать, что он, словно уж, попал к ним в сковороду, а им всего-то и нужно, что прибавить огня. Напряжение росло, все они внимательно следили за тем, как Ли Ци Ё борется за жизнь, стоя на пороге неминуемой смерти.

Принц Божественной Искры испытывал величайшее удовольствие, глядя на загнанного в угол Ли Ци Ё: "Ли, еще не слишком поздно. Подойди ко мне и склонись передо мной, проси прощения. Умоляй меня сжалиться над твоей никчемной жизнью." Принц Божественной Искры чувствовал мощную поддержку за своей спиной, он был полностью уверен в том, что вчетвером они обязательно схватят Ли Ци Ё.

Белая словно мел, Циюрон Вансю поспешно замотала головой и стала настоятельно призывать Ли Ци Ё: "Юный Господин, не надо!" Она пыталась сбежать, но путь ей преградил Дитя Сотни Кланов.

Ли Ци Ё широко улыбался, глядя на всех вокруг, а затем медленно заявил: "Эх, а день так здорово начинался. Но, к сожалению, некоторые типы настоящие слепцы." Ли Ци Ё говорил правду. Он потратил много сил, но ему наконец-таки удалось понять высшую тайну тех муравьев, удалось постичь основы мудрости одного конкретного направления Великого Дао. Он обрел новое представление о том, как устроен мир.

Заполучив это бесценное знание, его настроение вмиг улучшилось, и тем не менее, этим юношам, которые не ведали разницы между жизнью и смертью, удалось испортить ему это прекрасное настроение.

"Угрожаете мне?" Ли Ци Ё прищурился и вновь обвел взглядом всех присутствующих. А затем, улыбнувшись, объявил: "Если вам, ребята, нравится угрожать людям, то вот вам два варианта на выбор. Катитесь-ка вы отсюда подобру-поздорову, пока папочка все еще в хорошем расположении духа. Или я убью вас всех до единого и облагрю эти земли вашей кровью!"

Неожиданное смелое заявление Ли Ци Ё привело всех в замешательство; молодые практики стали переглядываться, а практики из числа призрачной расы сердито уставились на Ли Ци Ё.

"Дуралей!" Принц Божественной Искры расхохотался словно безумец, а затем добавил: Даже стоя на пороге собственной смерти, ты продолжаешь вести себя будто ты король! Друзья мои, товарищи призраки, давайте покажем этому человеческому отродью где раки зимуют! Давайте порежем его на кусочки! Пусть он узнает, пусть все расы узнают, пусть узнает весь мир, что случается с теми, кто осмеливается пойти против нашей призрачной расы!"

"Тебе не избежать смерти, дурак!" Практики из числа призраков пришли в ярость. По команде принца все они воодушевились и стали выкрикивать свои боевые кличи. Затем в дело пошли сокровища, которые тут же доставались из карманов и из-за пазух рубах и обращались против Ли Ци Ё. Они с радостью порвали бы Ли Ци Ё на куски, предвкушая удовольствие, которое получают от этого кровавого действия.

"Берегись!" Тут же вскричала Циюрон Вансю, кардинально переменившись в лице.

"Звяк!" Ли Ци Ё по-свойски выхватил меч у одного из практиков, стоявших за пределами оазиса, и направил сквозь меч в небеса поток черного сияния, которое тут же заслонило собою горизонт. Ужасная техника черного меча была подобна черному зловещему океану, затопившему целый мир, словно огромное древо зла устремилось ввысь и раскинуло свою крону, закрыв все небо.

"Бум!" Черное зловещее сияние мигом одолело все оружие, направленное в сторону Ли Ци Ё; против него все прочее оказалось бессильным. Мечи, пущенные в Ли Ци Ё, обратились против своих же хозяев, сотни мастеров-призраков оказались пригвождены к земле своим же оружием. Со странным шипением черное свечение высасывало кровь из мастеров-призраков, словно то было вовсе не оружие, а маленькие вампиры.

Меч Земли, один из Троицы Мечей, лучился от энергии Инь, неся в себе абсолютное зло. Появление этого меча было равносильно высвобождению тысяч демонов из самых глубин ада. Любой, кто увидел этот меч, ощутил бы пробегающий по спине холод.

"Ах!" Отовсюду стали раздаваться жалобные крики. Одного взмаха черного меча хватило для того, чтобы превратить несколько сотен практиков-призраков в иссушенные трупы.

Зрители с ужасом наблюдали за происходящим. Принц Божественной Искры скривился от злости и закричал: "Убейте эту мелкую тварь!"

"Умри!" В унисон откликнулись практики, наполнявшие оазис. Их кроваво-красные глаза в полной мере выражали их жажду крови, более тысячи сильных мастеров разом ополчились против Ли Ци Ё.

Среди них было много Благородной Знати и Древних Святых. Их совместная атака оказалась бы настолько сильной, что земля под ними дрогнула бы.

"Ладно, больше не буду сдерживаться." Ли Ци Ё улыбнулся, а затем вновь взмахнул свои жутким мечем, направив удар в сторону оазиса.